

УДК 81'42:124.6+141.311:070

Судьба как концепт и мифема в текстах масс-медиа

Валеева Л.В., Петрунина А.Е.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина*

*Рассмотрены факторы, обусловившие прагматическую ценность лингвоментального знака **судьба**. Описаны средства и способы языковой репрезентации концепта **судьба** и выявлены тенденции в развитии мифемы **судьба** в массмедийном тексте.*

Ключевые слова: *концепт, миф, мифема, судьба, текст масс-медиа.*

Постановка проблемы. Представления о судьбе принадлежат к центральным категориям культуры, они образуют глубинную основу системы ценностей, которая определяет этническую и культурную модель поведения человека. Лингвоментальный знак *судьба* является аттрактором, регулирующим границы и объем языкового сознания общества. Он присутствует во всех мифологических, религиозных, философских и этических системах, так как составляет ядро национального и индивидуального сознания, формирует ментальное и культурное поле нации.

Объект, стоящий за словом *судьба*, не существует в эмпирическом опыте как некая реальность, он многомерен и допускает целый ряд интерпретаций. В этом сложность и *актуальность* его исследования. Проблеме идентификации *судьбы* как понятия, имени, концепта, мифологемы, мифемы посвящены работы Н. Д. Арутюновой, В. Ю. Апресяна, А. Вежбицкой, В. П. Горана, В. Г. Гака, Б. Малиновского и др.

Цель данного исследования – выявление факторов, обусловивших прагматическую и онтологическую вариативность лингвоментального знака *судьба*.

Современная когнитология утверждает, что категоризация человеческого опыта возможна только в языковом воплощении. В. А. Маслова пишет, что язык создает возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний, для построения характерной для каждого данного этнокультурного коллектива языковой картины мира. Реальные онтологические фрагменты мира как бы преломляются сознанием и самоинтерпретируются в соответствии с наивной языковой картиной мира [4]. Культурные объекты появляются тогда, когда представления о мире структурируются этноязыковым мышлением в виде определенных «квантов». Как считает Е.С. Кубрякова, в этом случае усиливается роль скрытых значений, возрастает степень компрессии языковых знаков, создаются специальные способы свертки концептуальных структур, расширяется действие метонимий и метафор для выражения абстрактных понятий, рождаются новые синтаксические структуры [3].

Концептуализация учитывает интерпретационную составляющую человеческого опыта и формирует мобильную систему языковых единиц «в виде ментальных

репрезентаций»[2], включающих как опыт формирования и сохранения знаний, так и рефлексию ассоциативного связывания знаний в памяти. Концепт в нашем исследовании представляет базовый прототипический элемент, связывающий семантику конкретного слова со структурированным опытом и знанием, и организует ментальное пространство общества и личности. Показательно, что концепт выполняет задачу хранителя культуры в языке и в то же время создает эффект «симультанного контраста», то есть порождает дополнительные знания и впечатления.

Общим для всех видов мифологизированного сознания, как показал анализ работ в области семиотики и мифа (Р.Барт, А. Ф.Лосев, Ю.М.Лотман, Г.Г.Почепцов, Н. В. Слухай, М.И.Стеблин-Каменский и др.), является вербальная репрезентация мифознака, который мы называем мифемой, и фантомность денотата, несоответствие реальной, аксиоматически осознанной действительности. Мифема представляет в языковом сознании любую, в том числе и недостоверную информацию, в коммуникативной ситуации абсолютного доверия и нейтрализации воспоминаний и исторического знания.

Таким образом, концепт актуализирует семы знания сквозь призму исторически обоснованного культурного сознания, а мифема актуализирует суггестивно привлекательные семы прототипической модели концепта согласно коммуникативным конвенциям вне исторического и реального жизненного опыта человека.

На первом этапе нашего исследования мы создали прототипическую модель, «каркас» концепта *судьба*. В результате лексикографического анализа [5] было выделено два основных лексических значения существительного *судьба*, которые мы принимаем в качестве исходного положения. Судьба – 1. события чьей-либо жизни; 2. таинственная сила, стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека. Среди множеств различных событий, существовавших и существующих в «мире вещей», человеческий разум выделил: *судьбу* – «ход событий, не зависящий от воли человека, стихийный, без вмешательства высшей силы»; *рок* – «ход событий, не зависящий от воли человека, закономерный, с вмешательством высшей силы»; *фортуна* – «ход событий, не зависящий от воли человека, стихийный, с вмешательством высшей силы». Он выделил *предопределение, предназначение, предначертание* – «ход событий, не зависящий от воли человека, закономерный, с вмешательством высшей силы», выделил *будущность* и *грядущее* – «ход событий, не зависящий от воли человека, стихийный, без вмешательства высшей силы» и др. В лексическую группу *судьба* входят слова *судьбина, рок, жребий, удел, доля, участь, счастье, будущность, грядущее, предназначение, предопределение, предписание, предначертание, провидение*, а также *промысел, фортуна, фатум, звезда, планета, планида, суд божий, жизнь, удача, успех, история*.

Компонентный анализ лексической группы «судьба» выявил следующий набор сем: 1) зависит / не зависит от воли человека; 2) Божественной / не-Божественной природы; 3) стихийность / закономерность; 4) вмешательство / невмешательство высшей силы.

Анализ текстов масс-медиа показал, что лексемы группы «судьба» различаются по степени востребованности и частотности употребления. Слова *промысел, жребий, предначертание, звезда, планета, планида, суд божий, судьбина* не характерны для масс-медиа. Мы объясняем это стилистической маркированностью.

При анализе масс-медийных текстов были разграничены эксплицитные и имплицитные средства выражения концепта. В свою очередь, эксплицитные средства (то есть явно, определенно, недвусмысленно выражающие концепт *судьба*) были распределены на вербализованные с помощью объяснения, уточнения, пояснения лексического значения и с помощью метафоризации.

К эксплицитным средствам выражения концепта *судьба* относятся коммуникативно обусловленные, семантические эквиваленты: биография, закрытие, уничтожение / незакрытие учреждения; стечение обстоятельств; отсутствие выбора; заранее подготовленный сценарий, прописанный обстоятельствами, местом рождения, окружением и родителями; пример чего-либо; частный случай; неисследованные страницы истории; тема для очерков и статей; риск в экономической сфере; арест человека; долгие судебные споры; деньги, доходы, экономическое положение; определенное время; жизнь и работа; защита Отечества; профессия, искусство, путешествия. Например: *Такова уж судьба дирижера – из города в город, практически по всей карте* (ЗН, №25, 2011).

В текстах масс-медиа наиболее часто отмечается экспликация следующих сем прототипической модели: зависит / не зависит от воли человека; стихийность / закономерность. Прагматическая цель экспликации – подчеркивание, уточнение лексем в речевой ситуации, обеспечение связности текста. Особенно такая поддержка необходима лексемам с актуализированными периферийными семами.

ИмPLICITные средства выражения в ходе исследования были разделены на общекommunikативные и контекстуальные. Главная особенность общекommunikативных имPLICITных средств выражения концепта в том, что имPLICITной семой может стать только архисема, то есть некие известные каждому реципиенту факты, которые всегда возможно интерпретировать. Это подтверждается тем, что полученные нами в ходе исследования общекommunikативные смыслы соответствуют двум главным дефинициям слова *судьба* (1. события чьей-либо жизни: *Еще одна женская судьба — в центре повествования изысканной драмы "Заверенная копия" иранского классика Аббаса Киаростами.* (Коммерсантъ Украина); 2. таинственная сила, стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека: *Однако судьба определила монашескому ордену короткую жизнь: в 1783 году его ликвидировала австрийская власть* (ЗН, №38, 2011)) и являются по сути репрезентацией двух архисем.

Контекстуальный имPLICITный смысл выводится из конкретно-контекстуального смысла и может возникать при вхождении высказывания в ситуативный контекст, он обусловлен специфическими особенностями конкретного акта коммуникации. Понимание контекстуальных имPLICITных смыслов сопровождается актуализацией в сознании реципиента периферийных сем контекста, как сем отдельных слов-спутников лексем, так и всего контекста: *Здесь в советское время можно было с риском для всей дальнейшей судьбы приобрести из-под полы столь любезные сердцу коллекционера забугорные винилы* (ЗН, №40, 2011). Однако интерпретации могут варьироваться; ср.: *Здесь в советское время можно было с риском для будущего / дальнейшей жизни приобрести из-под полы столь любезные сердцу коллекционера забугорные винилы.* Данное явление связано с большим интерпретационным потенциалом имPLICITного смысла. Знания концептосферы не являются гарантом точного понимания имPLICITного смысла, они являются лишь указателем на то или явное языковое явление, необходима полная поддержка дискурса. Мы предполагаем, что имPLICITные средства выражения концепта способствуют возникновению мифемы.

Средства выражения концепта метафоричны. В текстах масс-медиа вербализируются как хорошо известные, так и новые гештальты, основанные на актуализации сем 'движение', 'жизнь', 'изменение', 'высшая сила', 'неизбежность' (дорога, река, мимика, средство передвижения (*поворот судьбы, переливы судьбы, улыбка судьбы, поезд судьбы*)).

Семантика мифемы *судьба* представляет вторичный семиозис вербализации реалий материальной и идеальной действительности. Анализ показал, что преемственность концепта и мифемы заключается в обязательной интерпретационной природе языкового знака и в переосмыслении его онтологической природы. Для мифемы *судьба* характерна намеренная интерпретация недостоверного как исторически обоснованного (*Там, на поле у подножья Зайцевой горы (как и на иных полях), решалась судьба Москвы, судьба Родины, судьба русского народа* («Южная столица», №16, 2010). Источником порождения мифемы *судьба* является, во-первых, обязательная локальность и социальная ангажированность конструируемого конвенционального значения. *В банке по-прежнему полная неопределенность. НБУ так и не принял решение о его судьбе: продлевать мораторий или ликвидировать* (Сегодня, февраль 2010) – в данном контексте *судьба* банка является симулякр; апелляция к языковому конструкту – мифеме *судьба* позволяет адресату интерпретировать нестандартную ситуацию как реальную и естественную, а не как социальный (политический) заказ. Во-вторых, проявляется безальтернативный характер семантики мифемы, безразличный к исторически объективированному и жизненному опыту носителей языка.

Если семантика концепта, как правило, ориентирована на некий отрезок космического времени [1], которое занимает создание и восприятие адресатами некоего результата творческого труда (чтение текста, постановка пьесы, съемка и прокат фильма): *Олег Иванович неожиданно продолжил судьбу «Обыкновенного чуда», сняв много лет спустя в качестве режиссера новогоднюю сказку «Приходи на меня посмотреть»* («Первая Крымская», № 208, 2010), то семантика мифемы координирует с контролируемым, социально адаптированным временем, а точнее с некоей прагматически обусловленной имитацией реального времени: *«Газпром»: Судьба Южного потока будет зависеть от переговоров с Украиной* (ЗН, № 47, 2011).

В текстах масс-медиа расширяется сочетаемость концепта и мифемы *судьба*: если называемый объект способен составить тему повествования, то образует сочетания со словом *судьба*: *судьба детского медицинского центра, судьба нового законопроекта, судьба евро*. Широко используются и сочетания с именами *народ, культура, нация, родина, государство*. В масс-медиа можно встретить сочетания *судьба фильма, книги, оперы, романа, повести*.

Концепт и мифема *судьба* тесно связаны с аспектуализацией жизни человека. Размышления о жизни тех или иных людей, создание их биографий, жизнеописаний, очерков об их деятельности привели к образованию новых сочетаний типа *писательская, литературная, спортивная судьба*, которые отражают некие события, связанные с занятиями лица, его карьерой. Тенденция в развитии концепта и мифемы *судьба* связана с тем, что в масс-медиа используются все «семантические возможности» прототипической модели концепта, то есть происходит подгонка и приспособление сем номинации к окружающей реальной и мифической действительности.

Выводы. Концепт актуализирует семы знания сквозь призму исторически обоснованного культурного сознания, а мифема актуализирует суггестивно привлекательные семы прототипической модели концепта согласно конструируемому конвенциональному значению. Прототипическая семантическая модель лингвоментального знака *судьба* включает следующий набор сем: 1) зависит / не зависит от воли человека; 2) стихийность / закономерность; 3) вмешательство / невмешательство высшей силы. В текстах масс-медиа востребованы первые две группы сем. Особенности вер-

бализации концепта и мифемы соответствуют способу выражения. Эксплицитные средства репрезентированы при помощи объяснения, уточнения и пояснения лексического значения; метафоризации. ИмPLICITные средства выражения представляют две группы: общекоммуникативные, то есть известные каждому реципиенту и ориентированные на группы базовых сем, и контекстуальные, сопровождающиеся в сознании реципиента актуализацией периферийных сем контекста. Контекстуальные имPLICITные смыслы способствуют трансформации концепта в мифему, так как обусловлены манипулятивной природой интерпретируемой ситуации. Происходит подгонка и приспособление сем номинации *судьбы* к конструируемой действительности: движение от отвлеченного к конкретному предметному, намеренная интерпретация недостоверного как исторически обоснованного, расширение сочетаемости.

Список литературы

1. Валеева Л.В. Онтологическая спецификация лексики мифа в современной когнитивно-коммуникативной парадигме / Л. В. Валеева // Вісник ЗНУ. Філологічні науки. – Запоріжжя. – 2012. – № 1. – С. 92 - 95.
2. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С.Кубрякова, В.З.Демьянков, Ю.Г.Панкрац, Л.Г. Лузина; под общей ред. Е.С.Кубряковой. – М., 1996. – 245 с.
3. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 1999. – Т. 58. – № 5-6. – С. 3-12.
4. Маслова В. А Введение в когнитивную лингвистику:[учебн. пособие] / В. А. Маслова.– М.: Флинта : Наука, 2011. – 296 с.
5. Словарь русского языка: В 4 т. РАН; Институт лингвистических исследований; под ред. А.П.Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус.яз.Полиграфресурсы.–1999.

Валеева Л.В., Петрунина О. Є. Доля як концепт і мифема в текстах мас-медіа // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 12-16.

Розглянуті чинники, що зумовили прагматичну цінність лінгвоментального знаку доля. Описано засоби і способи мовної репрезентації концепту та виявлено тенденції у розвитку мифемидоля у масмедійному тексті.

Ключові слова: *концепт, міф, мифема, доля, текст мас-медіа.*

Valeyeva L., Petrunyna A. Fate as a concept and mytheme in texts of mass-media // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P.12-16.

The article examines the factors of pragmatic value of linguistic mental sign «fate». The article describes the means and methods of language representation of the concept and identified trends in mytheme «fate» in text of mass-media.

Keywords: *concept, myth, mytheme, fate, text of mass-media.*

Поступила в редакцію 01.03.2012 г.